

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2235^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
28 ИЮНЯ 1980 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2235)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Паки- стана при Организации Объединенных Наций от 28 мая 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13966)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2235-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 июня 1980 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Оле ОЛЬГАРД
(Норвегия).

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Германской Демократической Республики, Замбии, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Филиппин, Франции, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2235)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 28 мая 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13966).

Заседание открывается в 11 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:
письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 28 мая 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13966)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [2233-е и 2234-е заседания], я приглашаю представителей Израиля и Пакистана занять места за столом Совета; я приглашаю представителей Египта, Индонезии, Иордании, Ирака, Ливана, Мавритании, Марокко и Сирийской Арабской Республики занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, и приглашаю представителя Организации освобождения Палестины (ООП) занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Блюм (Израиль) и г-н Наик (Пакистан) занимают места за столом Совета; г-н Элараби (Египет), г-н Сувондо (Индонезия), г-н Хусейби (Иордания), г-н аль-Али (Ирак), г-н Туэйни (Ливан), г-н Кане (Мавритания), г-н Лараки (Марокко) и г-н Мансури (Сирийская Арабская Республика) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета, и г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимает место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Джамаль (Катар), г-н Роа Коури (Куба), г-н Бишара (Кувейт), г-н Завави (Саудовская Аравия) и г-н Джиго (Сенегал) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма от представителей Катара, Кубы, Кувейта, Саудовской Аравии и Сенегала, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н Джамаль (Катар), г-н Роа Коури (Куба), г-н Бишара (Кувейт), г-н Завави (Саудовская Аравия) и г-н Джиго (Сенегал) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/14017, в котором содержится текст письма представителя Туниса от 24 июня на имя Председателя Совета Безопасности, и S/14018, в котором содержится текст письма представителя Бахрейна от 24 июня на имя Председателя Совета Безопасности.

4. Первый оратор — представитель Кувейта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

5. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в ходе каждого обсуждения палестинской проблемы или ее последствий я всегда смотрю на моего друга г-на Терази, который воодушевляет меня на новые идеи. И я всегда говорю, что за его спокойствием кроются слезы молчаливых страданий в течение десятилетий.

6. Г-н Председатель, я знаю вас на протяжении многих лет, почти десять лет в Организации Объединен-

ных Наций. Я был свидетелем той успешной работы, которую вы провели в течение этого месяца, и мы поздравляем не только вас, но и самих себя. Успех друга — это успех и его друзей. Ваши успехи в осуществлении своих обязанностей в этом месяце напомнят мне о викингх-мореходах. Я всегда говорю, что мы, кувейтцы, также тяготеем к морю, и у нас с норвежцами есть общее: добыча нефти и любовь к морю. Иногда я думаю, что норвежцы являются кувейтцами Скандинавии, а мы — викингми Залива. Я говорю это не в соответствии с каким-то поздравительным ритуалом, а потому, что мне хочется выразить наши искренние поздравления и пожелания.

7. Почему мы здесь? Почему мы проводим эти прения? Г-н Блум, выступая недавно с коротким заявлением [2233-е заседание], приписал идею этого обсуждения тем, кто прибыл сюда, чтобы заниматься подстрекательством, сеять ненависть. Я с ним не согласен. Я записался сегодня первым в списке ораторов, в котором не менее 20 человек, — как сказал мне г-н Тэрази, целая лавина выступлений, — поскольку я хочу придать конструктивный характер обсуждению по этой столь волнующей меня теме.

8. Когда речь идет об Иерусалиме, то это затрагивает живой нерв, душу, психику и религиозные чувства 800 млн. мусульман во всем мире. В прошлом году мы были свидетелями своего рода возрождения исламского фундаментализма. Возможно, это принесло определенные выгоды во всем мире. Поскольку я из Кувейта, то я поражен этим возрождением фундаментализма в исламе, фундаментализма, который поддерживал на протяжении 90 лет исламскую империю, простиравшуюся от границ Китая до берегов Испании. Этот дух фундаментализма заключался в понимании послания бога.

9. С другой стороны, на Западном берегу за последние несколько месяцев стали обычными явлениями кровопролитие и насилие, обострились религиозные страсти. И все это невозможно отделить от общей картины возрождения фундаментализма.

10. Это происходит не только в мусульманском мире. Это происходит здесь. Некоторые сионисты, израильские официальные лица, направляются в Соединенные Штаты, чтобы вербовать ортодоксальных евреев ехать на Западный берег с целью оккупации. Их религиозная страсть сталкивается с другим типом религиозной страсти. Я придаю большое значение этим прениям, потому что предпринимались и должны предприниматься попытки сдержать религиозную конфронтацию, которая неизбежно возникнет. Остановлюсь подробнее на этом вопросе.

11. Вторая причина обсуждения здесь вопроса об Иерусалиме заключается в следующем. Я хотел бы со всей искренностью сказать, что те, кто обладает влиянием и может давать советы правительству Израиля, должны заявить ему совершенно откровенно и прямо, без всяких уловок, что перенесение канцелярии г-на Бегина в Восточный Иерусалим является

не только оскорблением ислама, но и оскорблением, с которым мусульманский мир не сможет смириться. Это приведет к еще одной религиозной конфронтации — не только между сионизмом и исламом, но, опасаясь, и между иудаизмом и исламом, что может привести к неисчислимым последствиям, как если бы мы возвратились к религиозным войнам, имевшим место восемь-девять столетий назад.

12. Поэтому в нынешних условиях благоразумные люди должны обратиться к правительству Израиля с призывом не только пересмотреть свое решение, но и заявить, что ничего подобного не произойдет. Вот почему, как я уже сказал, эти прения имеют очень важное значение. Важно сдерживать религиозные страсти, которые бушуют не только мусульманский мир, но и другую сторону; необходимо предотвратить опасное решение, которое намерено принять израильское правительство, решение, являющееся оскорблением и унижением не только отдельного народа или страны, но и религии. А опасность нанести оскорбление религии может привести к разжиганию не только фанатизма, но и стремления к уничтожению, что означает бесконечные конфронтации и войну.

13. Вот вкратце причины того, почему мы находимся здесь.

14. Я хотел бы очень кратко высказаться относительно израильской политики в отношении Иерусалима. Г-н Бегин любит говорить, что Иерусалим — это вечная, неделимая, единая столица Израиля. Я хотел бы просто и со всей откровенностью сказать, что такая позиция совершенно несовместима с миром. Не будет мира на Ближнем Востоке, будь то миссия г-на Линвуда — „Mission Impossible“, конференция в Женеве или же конференция даже на небесах. Пока Иерусалим не будет возвращен под мусульманское управление, мира не будет просто потому, что Иерусалим — это синоним спокойствия и мира. Слово „вечный“ означает увековечение враждебности; слово „неделимый“ означает неделимость войны и Иерусалима; слово „единый“ означает разъединение исламских святынь, разобщенность и расчленение мусульманского характера Иерусалима, характера палестинского религиозного города. Поэтому все эти слова, все эти прилагательные, употребляемые Израилем применительно к Иерусалиму, совершенно несовместимы с миром и неприемлемы, и, до тех пор пока Израиль будет упорствовать, мир по-прежнему останется миром в пустыне.

15. Почему израильтяне настаивают на оккупации и аннексии, на экспансионизме? Да просто потому, что Израиль убежден в своем превосходстве, превосходстве мощи, превосходстве силы. В нашем веке превосходство и вера в силу неизбежно влекут за собой разрушение международного правопорядка, уничтожение глобальной политической и религиозной структуры. К сожалению, превосходство силы всегда проистекает из чего-то совершенно странного, а именно из союза между теми, кто верит в превосходство силы, и теми, кто в состоянии предоставить эту силу.

Я хочу сослаться на наших друзей – на делегацию Соединенных Штатов. Я к этому вернусь позже.

16. Само это явление представляется мне анахронизмом, когда я смотрю налево и вижу г-на Терази, выходца из Иерусалима, сына Иерусалима и вижу посла Нусейби, друга, эрудита, выдающегося сына известных в Иерусалиме людей, и вспоминаю о том, что они не могут поехать в свою страну, в то время как еврей-авантюрист с Парк-авеню раввин Кахане отправляется туда. И с какой целью? Он замысливает взрыв мечети Аль-Акса. Если бы он преуспел в своих планах, то мы не находились бы здесь сегодня. Боже упаси. Сам факт такого замысла является результатом поощрения превосходства силы. И вот результаты. Раввин Кахане, майор Хаддад на юге Ливана и другие, увещье трех мэров, изгнание многих палестинцев – все это иллюстрация веры в концепцию превосходства силы, которая поощряется одной сверхдержавой. Такова вся структура политического альянса, как мы ее видим. На этот раз г-н Кахане не преуспел в своих деяниях. Но я не исключаю, что другие не вынашивают аналогичных замыслов на ближайшее будущее.

17. Я хотел бы сказать, чего мы ждем от этих прений. Во-первых, мы ожидаем, что будет что-то принято, будет ясно и четко заявлено, что мир и Иерусалим неделимы и, следовательно, логика и аргументация Израиля несостоятельны – иными словами, они неприемлемы, недействительны.

18. Чего мы ждем от Совета и от нынешних прений? Я хотел бы со всей откровенностью сказать, что те, кто не в состоянии поддержать нечто позитивное относительно Иерусалима, в конечном счете поплывутся, поскольку я не могу исключить возможность демонстраций фанатичных толп во всем мусульманском мире, которые будут сжигать имущество тех, кто мог бы выступить за примирение, с применением санкций, которые сдержали бы накал страстей, охвативших этот район, в особенности на Западном берегу, между ортодоксальными фанатиками-евреями и теми бедными палестинцами, которые находятся в условиях угнетения и оккупации.

19. Мы прибыли сюда не для того, чтобы обвинять кого-то. Мы прибыли сюда не для того, чтобы процитировать ненужные прения. Мы вовсе не выступаем за разжигание ненависти, как говорит посол Блюм. Мы исходим из конструктивного подхода. Если накал страстей не обуздать, он станет еще сильнее, и тогда все будет охвачено пламенем. Последствия скажутся не только на собственности тех, кто не принадлежит к мусульманским странам, но и на всем этом районе в целом в ущерб каждому.

20. Мы также ожидаем от Совета недвусмысленной позиции в отношении ухода Израиля из Иерусалима, поскольку в этом состоит существо проблемы. До тех пор пока Израиль будет оккупировать Иерусалим и другие арабские территории, постоянно осуществляя политику создания еврейских поселений, все наши разговоры о мире, переговорах и международных

конференциях по Ближнему Востоку останутся бесполезной тратой времени. Мы должны не только действовать реалистично и конструктивно, но и, как говорится, „взять быка за рога”. Поведение правительства Израиля действительно напоминает поведение быка в посудной лавке, и мы не можем смириться с этим, и мир не может согласиться с этим.

21. В этот момент мы говорим о глобальных переговорах относительно экономического сотрудничества между развивающимися странами и индустриальным миром. Одно из требований индустриального мира заключается в том, чтобы мы обеспечивали поставки нефти и энергетических ресурсов по разумным ценам. Я заявляю о том, что это невозможно, и не в моих силах обеспечить поток нефти в промышленно развитые страны, поскольку, как мудро сказал г-н Арафат, два вопроса, Палестина и нефть, являются неразделимыми. Честно говоря, нефть неотделима от палестинской земли не по чьей-то прихоти и не потому, что мы хотим этой взаимосвязи, а из-за самого характера проблемы. Когда народ в отчаянии, когда его угнетают и ежедневно подвергают унижению, он прибегает ко всем имеющимся в его распоряжении средствам для достижения своей цели.

22. Сейчас я хотел бы обратиться к делегации Соединенных Штатов и со всей откровенностью сказать, что у Соединенных Штатов здесь отличное представительство, но очень плохая политика. Это один из явных и печальных фактов. Как мусульманин, я не могу принять ссылку Соединенных Штатов на заявление, сделанное десять лет назад тогдашним представителем Соединенных Штатов; другими словами, приравнение вопроса об Иерусалиме к содержанию заявления, сделанного послом Йостом или послом Голдбергом, без конкретного разбора деталей. Это полностью неприемлемо для народов нашего района. Когда они спрашивают меня, что сказали посол Йост или посол Голдберг, я отвечаю: „Я не знаю, что они сказали”. Когда смотрю на текст заявления, я его иногда понимаю, а иногда я просто в замешательстве. Но с процедурной точки зрения я считаю, что несправедливо по отношению к мусульманскому миру использовать подобное нововведение в столь деликатном вопросе. Поэтому я рекомендовал бы делегации Соединенных Штатов, по возможности, пересмотреть данный прием, чтобы умерить, а не усиливать накал страстей ислама. Это – процедура, которую народ не может понять. Даже мы, будучи многие годы здесь, в Организации Объединенных Наций, не понимаем этого нововведения, не говоря уже о наших народах – в Пакистане, Индонезии и Кувейте. Как могут они понять такое отождествление позиции Соединенных Штатов с заявлением, сделанным десять лет назад? Другими словами, это заявление не подтверждают, а лишь ссылаются на него, но существует разница между подтверждением и ссылкой. Речь идет о нововведении, и я искренне рекомендую делегации Соединенных Штатов пересмотреть его, чтобы устранить любое недопонимание или недоразумение в отношении политики Соединенных Штатов по вопросу об Иерусалиме.

23. Второе замечание в отношении Соединенных Штатов сводится к тому, что несправедливо делать упор на значении исламских решений по вопросу об Афганистане. Когда мы говорим об Афганистане, все поддерживают решения по Афганистану, принятые Исламской конференцией. И тем не менее, когда здесь мы говорим об Иерусалиме, все избегают говорить о решении Исламской конференции по Палестине. Вопрос об Афганистане является важным, но моя дальнейшая жизнь связана с Палестиной. На днях я прочел в „Нью-Йорк таймс” о том, что сенат принял закон, призывающий Советский Союз вывести войска из Афганистана. Это справедливо, и мы поддерживаем это. Но я не могу согласиться с перенесением вопроса о Палестине на второй план и усилением акцента на вопросе об Афганистане; с этой диспропорцией я не согласен. Как я уже говорил раньше, не грохот советских танков угрожает мне. Мне угрожает политика Бегина. Мне угрожает нестабильность в регионе, вызываемая экспансионизмом Израиля и отсутствием у него логики. Я не хотел бы употреблять здесь нелестные выражения.

24. Поэтому всеобщий ажиотаж в отношении Афганистана не вызывает у нас доверия. Мы хотим освобождения Палестины. Мы хотели бы получить ясный ответ от Соединенных Штатов в отношении ухода Израиля. Со времени плана Роджерса они перестали говорить об уходе. Каждый раз, когда мы говорим об уходе, они ссылаются на свою новую формулу о том, что резолюция 242 (1967) относится ко всем фронтам. Но это не убеждает наш народ. В лучшем случае это слишком расплывчато. Что касается поселений, то мы предпочитаем обращаться в Совет Безопасности. Цель обращения в Совет заключается в том, чтобы не оставлять все по-прежнему, а продолжать оказывать политическое давление. Лучше воевать словами, чем пулями. Лучше собираться в Организации Объединенных Наций и высказываться в Совете Безопасности, иногда спокойно, иногда горячо, и гораздо лучше использовать слова, чем насилие. Когда мы говорим с ними о проведении таких прений, они говорят: „Не делайте этого, поскольку вы повредите кэмп-дэвидским соглашениям”. Это неправда. Как я уже говорил им конфиденциально, мы не из тех, кто расстраивает планы. А кто же расстраивает планы? Это — г-н Бегин, который проводит политику создания еврейских поселений. Я не имею никакого отношения к Кэмп-Дэвиду. Я не испытываю особой любви к Кэмп-Дэвиду. Возможно, я ошибаюсь — история покажет, кто из нас прав, — но мы считаем несправедливым то, что Соединенные Штаты полностью солидарны в рамках Кэмп-Дэвида с израильской политикой в ущерб своим собственным будущим интересам в нашем регионе. В конце концов мы, в Кувейте, никогда не забудем, что единственную больницу, которая у нас была в начале столетия, построили американские миссионеры, то есть она была построена на американские деньги. Поэтому проявления доброй воли имели место, и эту добрую волю не следует растрчивать на альянс, который не приведет к прогрессу.

25. В завершение своего короткого выступления я хотел бы сказать еще несколько слов по следующему вопросу. Умеренность в отношении вопроса об Иерусалиме, призывы к которой мы иногда слышим на международных конференциях, невозможна, поскольку проявление умеренности в этом вопросе означает отказ от исламских прав на этот город. В детском возрасте мы, в Кувейте, не знали, где находится Иерусалим, но мы знали, что Иерусалим — Священный город, что мы духовно с ним связаны. Мы никогда не думали о том, где он находится, и не изучали его историю, потому что в то время мы были бедны и в наших школах не было учебников. Однако мы хорошо знали, что Иерусалим находится под исламским управлением. Позвольте мне в целях наибольшей ясности выразиться таким образом: не укладывается в сознании, что для достижения мира необходимо отказаться от исламских прав на Иерусалим. Другими словами, мир не будет достигнут до тех пор, пока на исламский мир, на мусульманский мир, на ислам оказывается давление, чтобы он отказался от своей истории, своей духовной сущности, от духовного предназначения Иерусалима.

26. Боюсь, что на данном этапе наш регион характеризуется эскалацией и накалом страстей религиозного и националистического плана, проявлением насилия типа вендетты. Обязанность Совета состоит в том, чтобы охладить эти страсти, предупредить насилие, предотвратить конфронтацию, которая может охватить религиозные группы или государства или все районы, находящиеся за пределами данного региона. Другими словами, если конфронтация приобретет религиозный характер, то весь исламский мир придет в состояние общего брожения, и я не исключаю возможности нападения толпы на имущество любого, кто противится возвращению исламского управления в Иерусалим. Из Иерусалима ушло и в Иерусалим вернется послание мира. Без примата ислама, без исламского управления в Иерусалиме мир в этом регионе никогда не будет достигнут, какие бы гениальные формулы ни изобретало человечество.

27. Нам следует сосредоточиться на одной конструктивной задаче: как избежать столкновения, основного на религиозных расприх и накале страстей. Я искренне надеюсь, что полемика и взаимные оскорбления будут отброшены хотя бы потому, что они ни к чему не приводят, а лишь отбрасывают назад тех, кто к ним прибегает.

28. На меня произвело большое впечатление недавнее выступление [2233-е заведение] представителя Организации освобождения Палестины. Будучи жертвой изгнания, скитальцем, занятым поисками пристанища, он говорил сдержанно, с чувством достоинства и ответственности. Именно такого диалога, такого посредничества, таких выступлений мы ожидаем по столь деликатной проблеме. Речи, где нас обвиняют в попустительстве ненависти, где нас выставляют в виде сторонников подстрекательства, не только вредят обсуждению, но, я думаю, пагубно скажутся и на тех, кто их произносит. Я призываю проявлять

сдержанность в выражениях, с тем чтобы мы смогли выработать документ, который необязательно получит всеобщее одобрение, но не вызовет разногласий. Наш долг состоит в том, чтобы стремиться к этой цели, потому что исламский мир не может принять, не может терпеть и не может допустить отрицательное голосование по вопросу об Иерусалиме. Это повредит каждому, кто выступит против, это повредит авторитету Организации Объединенных Наций и всем нам, включая и меня самого.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является г-н Кловис Максуд, которому Совет направил приглашение на 2233-м заседании в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

30. Г-н МАКСУД (*говорит по-английски*): Мы вновь встречаемся на заседании Совета для рассмотрения, обсуждения и принятия необходимых мер в связи с недавней агрессией Израиля и в связи с результатами его последних планов аннексии. На этот раз вопрос, обсуждаемый Советом Безопасности, касается провозглашенной Израилем цели нанести, так сказать, последний штрих на его самочинное и одностороннее поглощение Священного города Иерусалима. Предлагаемый основной закон, в дополнение к провозглашенному плану Израиля по переводу канцелярии премьер-министра, а также зала заседаний израильского кабинета министров в Восточный Иерусалим, является не чем иным, как последним сигналом, точнее проявлением непреклонной решимости Израиля порвать узы, связывающие Иерусалим с его естественным, нормальным национальным прошлым, необратимо исказить его уникальный, универсальный, духовный и религиозный плюралистический характер.

31. Г-н Председатель, тот факт, что вы руководите сегодняшними прениями, является залогом такого руководства, которое внесет в обсуждение мудрость и целеустремленность, чем всегда отличался ваш вклад в работу Совета. Мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность за переданное Лиге арабских государств любезное приглашение принять участие в прениях, а также подчеркнуть признательность Лиги арабских государств за конкретные дипломатические действия, которые ваша дружественная страна, Норвегия, осуществляет по проблемам арабского региона.

32. Сегодня перед Советом, как это часто бывало и ранее, стоит проблема, которая не поддается рациональному анализу. Речь идет о государстве-члене, которое присваивает себе право предрешать вопросы, стоящие на повестке дня Организации Объединенных Наций. Суть заключается в том, что международное сообщество неоднократно выражало этому государству-члену требование прекратить незаконные действия в Иерусалиме, отказаться от осуществления своих планов аннексии Иерусалима и провозглашения его в качестве столицы и, кроме того, от проведения мер, направленных на предрешение результатов обсуждения

в этом органе. Положение настолько невероятно, что простым порицанием и осуждением здесь не обойтись, это не соответствует ситуации. Поэтому необходимо применение санкций в соответствии с главой VII Устава в качестве единственной уместной меры сдерживания в целях укрепления авторитета Совета.

33. Необходимо выйти за рамки конкретных вопросов, которые обсуждались здесь весьма подробно, а именно: односторонние акции Израиля в Иерусалиме, уничтожение демографического, национального и культурного характера этого города, а также его многосторонних духовных функций по отношению ко всему миру в более широком плане. Если это имеет место, то Организация Объединенных Наций и международное сообщество смогут предугадать такой поворот событий – осуществление экспансионистских, агрессивных и аннексионистских планов Израиля. Если это ясно предугадывается, то Организация Объединенных Наций и международное сообщество могут и должны предупредить трагические последствия, которые неизбежны, если не поставить заслон на пути сионистских планов.

34. Важно признать, что действия и политика Израиля в Иерусалиме являются неотъемлемой частью основной идеологии, которую проповедует Израиль, то есть сионизма. Замыслы сионизма в отношении Иерусалима, а также в отношении всей Палестины хорошо известны и зафиксированы в документах. Время для принятия Израилем мер по осуществлению своих планов определяется оценкой характера, уровня и масштаба международного сопротивления его замыслам.

35. Например, когда Израиль утверждает, что он „освободил” Иерусалим в 1967 году, он рассматривает оккупацию Иерусалима не как „приобретение территории путем военной агрессии”, а как „освобождение”. Спрашивается, „освобождение” от кого и от чего? Поскольку Израиль делает вид, что его завоевания и аннексии носят характер „освобождения”, встает вопрос о серьезности и важности того, с чем сталкивается международное сообщество. Приравнивая одностороннюю аннексию Иерусалима к „освобождению”, Израиль, в сущности, просит весь мир, который осудил и единогласно отказался признать меры Израиля, изменить свою позицию, чтобы подчиниться диктату израильских оккупационных властей.

36. Кроме того, действия Израиля в Иерусалиме направлены на то, чтобы оградить себя от отчета перед мировым органом: он стремится снять с себя ответственность за подлинные религиозные, духовные, культурные, эмоциональные узы, которые связывают народы многих земель с Иерусалимом. Помимо насильственного изгнания жителей из Иерусалима, он оскверняет Святые места и лишает город его самобытности. Израиль стремится навязать Иерусалиму свои собственные исключительные, расистские институты и идеологию и принизить значение Иерусалима для палестинцев, арабов, а также для исламского и

христианского миров, прибегая к свершившимся фактам, которые в конечном счете наносят ущерб исторической, национальной, духовной самобытности этого города.

37. Израиль стремится отодвинуть Иерусалим на такую позицию, которая не только низводит его до уровня поселения Израйля в соответствии с его колониальной политикой, но и превращает Иерусалим в плацдарм для закрепления аннексии более чем 30 процентов территории Западного берега в рамках так называемого Большого Иерусалима.

38. Следовательно, Иерусалим, вместо того чтобы играть благородную роль места сосредоточения религий и культур, которые открывают друг друга в единстве через разнообразие, низводится до арены экспансии, эксплуатации, насилия, колонизации и угнетения. Поэтому мы являемся свидетелями не только искажения Израилем исторической сущности и национального аспекта Иерусалима, но и подрыва его религиозных и духовных функций.

39. Нередко говорят о том, что евреи имеют духовную связь и особую близость с Иерусалимом. Это верно и законно. Но религиозные и духовные связи людей, исповедующих иудейскую религию и убеждения, ни при каких обстоятельствах не являются предлогом для узаконения завоеваний, аннексий, агрессии и лишения неотъемлемых прав палестинского народа. В сущности, весь смысл поведения Израйля в Иерусалиме, его односторонняя акция и его политика аннексий искажают, а не укрепляют религиозный компонент связи евреев с Иерусалимом. Как мы уже неоднократно заявляли, мы считаем иудаизм частью нашего духовного наследия и компонентом универсальных и моральных требований. Но когда Израиль стремится подходить к иудаизму как к чему-то исключительному, это наносит вред его универсальному характеру и его задаче обогащения духовности. Превращение Иерусалима в одностороннем порядке в „столицу” сионистского государства означает закрепление расовой исключительности, что нарушает универсальную общность, которой необходимо добиваться в соответствии с религиозными и духовными ценностями. Следовательно, представление о том, что иудаизм имеет общность и духовную связь с Иерусалимом, не может ни при каких обстоятельствах быть предлогом для того, чтобы превращать Иерусалим в арену, на которой сионизм разрушал бы духовные и нравственные императивы.

40. Израиль утверждает, что, поскольку евреи находятся в Иерусалиме, это дает Израйлю право превращать их присутствие в отправную точку своих притязаний на исключительность. По какому праву Израиль утверждает, что если в Иерусалиме есть евреи, это превращает Иерусалим в вотчину сионистского государства? Евреи, которые были в Иерусалиме или в любой части арабского мира, всегда рассматривались и воспринимались как арабы еврейского вероисповедания. Быть арабом никогда не означало, что вы не можете быть евреем. Именно в этом плане,

как я уже говорил, иудаизм является частью нашего наследия, в то время как сионизм можно по праву оценить как высшее искажение иудаизма.

41. По этой причине мы, арабы, никогда не исходили из того, что если араб исповедует ту или иную религию, он в чем-то не араб. Именно это делает арабский национализм функцией эгалитарного гуманизма и, напротив, превращает сионизм в инструмент и орудие еврейского отчуждения.

42. Вот почему судьба Иерусалима важна не только для нашей национальной и духовной жизни, но и для самих основ наших интеллектуальных устремлений и наших национальных целей. Законность арабских притязаний на Иерусалим основывается не только на совокупности исторических, юридических и демографических доводов. Она основывается также на самом характере нашего отождествления с тем, что является универсальным, международным и гуманным. Это не определяется каким-либо высшим правом арабов на законность или правоту своей позиции. Это объясняется тем, что арабы в целом и палестинцы в частности исходят из предпосылки о том, что мы отвечаем перед международным сообществом и отчитываемся перед его учреждениями, как это видно из Устава и резолюций Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что в борьбе за Иерусалим на карту поставлены общие ценности человечества, на которые Израиль заявляет свои исключительные права, пренебрегая всеми усилиями, направленными на претворение в жизнь гуманных и универсальных позиций и обязательств.

43. Именно при таком понимании мы считаем, что „гарантии” Израйля о предоставлении людям, исповедующим различные религии, доступа к Святым местам в Иерусалиме являются фарисейством, в то время как гарантии, которые мы, арабы, обеспечиваем для свободного доступа, заложены в самой нашей политике.

44. Непосредственная цель, ради которой создано нынешнее заседание Совета, заключается в том, чтобы показать возможность и близость международного консенсуса в отношении Иерусалима. Однако проявление этой воли и близость ее осуществления не должны считаться адекватными и достаточными для заживления ран, нанесенных мировой общественности поведением Израйля в Иерусалиме. Конечной целью Совета должно быть не смягчение боли, а лечение раны. Поэтому Совет должен принять такие меры, которые положат конец узурпации, осуществляемой изо дня в день Израилем в нашем Иерусалиме.

45. Почти у всего человечества Иерусалим вызывает положительную реакцию и особые ассоциации. Вот почему он является столь уникальным и имеет особое значение. Вот почему всегда было почти единодушное мнение о его судьбе.

46. Однако следует отметить, что усилиям Совета мешают специфические обстоятельства, создаваемые

особыми отношениями Соединенных Штатов и Израиля. Действительно, позиция Соединенных Штатов в отношении статуса Иерусалима ясна. Следует отметить, что в год президентских выборов очень силен соблазн помянуть Израиль перспективой узаконения узурпации им Иерусалима или признания его в качестве столицы. Гоняться за голосами евреев за счет торговли будущим Иерусалима, мягко говоря, непростительно. Чтобы не было никакой двусмысленности, я хотел бы откровенно заявить следующее: Иерусалим не подлежит захвату, и его судьба неотделима от судьбы арабов, которым он принадлежит. Для арабского мира нет смысла поддерживать отношения, если они подразумевают включение хотя бы намек на согласие с узурпацией Иерусалима Израилем. Поэтому мы надеемся на то, что, хотя некоторые кандидаты в президенты и в конгресс спешат поддержать и одобрить незаконный статус Израиля в Иерусалиме, они не упустят из виду разрушительные последствия, которые будет иметь наша законная реакция на будущие отношения. Более того, умиротворение Израиля не только за счет законных прав и устремлений арабов, но и за счет подрыва авторитета и законности международного консенсуса и Организации Объединенных Наций опасно для вклада Соединенных Штатов в дело достижения всеобъемлющего и справедливого мира в этом регионе, морально неприемлемо, политически близоруко и нездорово.

47. Я говорю здесь об этом потому, что очень хорошо знаю, что более ответственные лица в Соединенных Штатах, которые принимают решения и создают общественное мнение, сдерживают это неприглядное соскальзывание в болото оппортунизма. Мы хотели бы заявить, что включение в любую политическую платформу „признания Иерусалима в качестве столицы” будет ненужной провокацией, нетерпимой при любых обстоятельствах, и вызовет реакцию, которой хотели бы избежать все заинтересованные стороны.

48. Каким утешением было заявление папы об Иерусалиме! То, что он счел необходимым выразить президенту Картеру глубокую озабоченность в связи с важнейшей ролью Иерусалима, свидетельствует о твердой и последовательной позиции Ватикана в отношении будущего Священного города. Мы надеемся, что позиция папы укрепит обязательства Соединенных Штатов по отношению к тому, что законно и отвечает высокой морали в вопросе об Иерусалиме. Папа в нескольких словах об Иерусалиме выразил сокровенные и справедливые устремления всего человечества.

49. Члены Лиги арабских государств являются также членами Исламской конференции, которая была инициатором обсуждения вопроса об Иерусалиме. Узы ислама с Иерусалимом затрагивают центральный нерв нынешнего исламского сознания. Для мусульманского мира Иерусалим не только связан духом и формацией с Палестиной, но является также его центром, он близок и дорог всем мусульманам.

50. Мы выражаем Ватикану и нашим братьям в исламском мире особую и глубокую признательность за то, что они снова, и совсем недавно, подтвердили свою приверженность Иерусалиму как символу веры.

51. Главы европейских государств, собравшиеся в Венеции, предприняли важный шаг, занявшись рассмотрением ключевого вопроса ближневосточного кризиса. Их вклад и их позиции будут не только полезными и конструктивными, но также помогут рассеять фиктивное благодушие, порожденное кэмп-дэвидскими соглашениями. Это, безусловно, будет способствовать укреплению международного сопротивления правонарушениям в отношении Иерусалима со стороны Израиля.

52. Нашим друзьям в Африке, Латинской Америке и Азии и друзьям в социалистическом лагере мы хотели бы сказать, что их поддержку будут помнить как составную и органическую часть нашей общей борьбы.

53. Может быть, эти две другие страны – участницы кэмп-дэвидских соглашений поймут теперь, что Иерусалим – это не только судьба оккупированного города в Палестине, но и унижение, которому сионизм старается подвергнуть тех, кто умиротворяет его, унижение, которого можно избежать лишь в том случае, если Египет присоединится к арабскому консенсусу, а Соединенные Штаты присоединятся к международному консенсусу.

54. В вопросе об Иерусалиме Совет может восстановить доверие к себе. Это можно сделать.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор – представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

56. Г-н РОА КОУРИ (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я благодарю вас и членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в этом важном обсуждении. Я хотел бы передать вам поздравления моей делегации в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Я убежден, что ваши хорошо известные качества и искусство дипломата приведут нынешнее обсуждение к удовлетворительному завершению.

57. Для Кубы, как и для других неприсоединившихся стран, – а я имею честь возглавлять эту группу в Организации Объединенных Наций – вопрос об Иерусалиме неразрывно связан с проблемой осуществления неотъемлемых прав палестинского народа и с достижением справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Если палестинский вопрос, как подтвердили главы государств и правительств неприсоединившихся стран в Декларации, принятой в Гаване, – „это стержень ближневосточной проблемы и основная причина арабо-израильского конфликта”, то „город Иерусалим является частью оккупированной палестинской территории, и Израиль должен полностью и без-

оговорочно уйти из него и вернуть его под арабский суверенитет”¹.

58. Для неприсоединившихся стран

„все меры Израиля на палестинских и арабских территориях после их оккупации, такие как строительные работы, модификация и преобразования, направленные на изменение их политического, культурного, религиозного, природного, географического, социального и демографического характера, противозаконны и недействительны”².

59. Решение премьер-министра Менахема Бегина как можно скорее перевести свою канцелярию, залы заседаний кабинета и залы конференций его комиссий в Восточный Иерусалим, а также разместить несколько израильских министерств в трех зданиях, строящихся в районе Аш-Шейх Джаррах в этой части города, представляет собой нарушение юридического статуса Иерусалима, определенного Организацией Объединенных Наций, и является недопустимой попыткой заселить территорию, приобретенную путем применения силы.

60. Это экспансионистское стремление Израиля не представляет собой ничего нового. 2 августа 1948 года Давид Бен-Гурион, который был в то время премьер-министром и министром обороны Израиля, официально и с характерной для него бесцеремонностью заявил, что,

„поскольку район Иерусалима занят израильскими войсками и долг армии — обеспечить общую безопасность, законность и порядок, то законы израильского государства будут распространяться и на эту оккупированную территорию”.

Следует учесть, что, как он признал, это — оккупированная территория. 7 июня 1967 года небезызвестный Моше Даян заявил:

„Израильские силы обороны освободили Иерусалим. Мы вновь объединили разделенный город. Мы вернулись в это самое святое место, чтобы никогда больше не покидать его”.

61. Как говорят юристы, если есть признание, не надо доказательств. *Cogrus separatum*, которым был и которым должен быть Иерусалим согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи, превратился в *cogrus delicti* сионистской агрессии и оккупации.

62. Это — странное „освобождение”, которое превращает подлинных граждан в вассалов, означает изгнание из своих домов, ведет к конфискации их собственности и подтверждает произвол 1948 года вопреки недвусмысленно выраженной воле международного сообщества и в ущерб универсальному характеру города как средоточия Святых мест евреев, мусульман и христиан.

63. Сионистское государство основывает свое право на Иерусалим на двух ложных посылках — истори-

ческой и юридической. Его представители доказывают, что Иерусалим — историческая столица Израиля и что Израиль является преемником существовавшего ранее еврейского государства.

64. Короткий анализ доказывает отсутствие каких-либо исторических или юридических оснований для таких утверждений. Прежде всего, основали Иерусалим хананеи, а не евреи. Еврейское государство, созданное Давидом за 1000 лет до нашей эры со столицей в Иерусалиме, существовало 73 года, а затем распалось на два соперничавших и враждовавших царства — Израильское, со столицей Сихем, в Самарии, и Иудейское, со столицей Иерусалим. Ассирийцы разрушили первое государство в 721 году до н. э., а вавилоняне разрушили второе в 586 году до н. э.

65. Более 2000 лет, до незаконной оккупации западной части Иерусалима и создания сионистского государства, в Палестине вообще не существовало никакого еврейского режима. Однако Иерусалим переходил из рук иебуситов в руки семитов (то есть евреев), вавилонян, ассирийцев, греков, римлян, персов, христиан, арабов, турок и англичан, до того как он был разделен на израильский и иорданский секторы в 1948 году. А тем временем палестинцы, потомки хананеев, оставались в Иерусалиме большую часть из этих 2500 лет.

66. Если, как мы видим, притязание на то, что Иерусалим является исторической столицей сионистского государства, не имеет никакой силы, то с юридической точки зрения такое притязание еще более необоснованно. Как может государство, которое было создано резолюцией Организации Объединенных Наций в 1947 году, объявлять себя наследником еврейских библейских монархий, существовавших 2500 — 3000 лет назад? В строгом смысле международного права реальность такой фантазии не признается, а научная фантастика предпочитает неясность космического пространства неопровержимой очевидности обжитой земли.

67. Не дадим же ввести себя в заблуждение. Простая истина заключается в том, что Израиль, незаконно оккупирующий арабские и палестинские земли, пытается любой ценой настоять на своем и поставить нас перед свершившимся фактом — Иерусалимом для сионистов согласно своему образцу и неприемлемому идеалу.

68. Каждый, кто не согласится с таким грубым искажением принципов и международных норм, принятых Организацией Объединенных Наций, конечно, будет назван „антисемитом, фанатиком и нетерпимым” теми, кто пытается убедить весь мир, что „сионистский” означает „еврейский” и, используя ту солидарность, которую каждый порядочный человек проявляет по отношению к народу, веками испытывавшему на себе действия всех темных сил истории, совершает не менее отвратительные акции против палестинского народа и арабских стран.

69. Правительство Израиля нарушило резолюции Организации Объединенных Наций относительно юридического статуса Иерусалима. С 1948 по 1950 год оно оккупировало и аннексировало большую часть нового города, а в 1967 году – старый город; оно изменило демографическую структуру Иерусалима, переместив более 100 000 палестинских беженцев; оно систематически нарушает права человека коренных жителей города; оно уничтожило или разрушило исторические и религиозные памятники мусульман, такие как район Маграба и мечеть Аль-Акса. А теперь оно пытается закрепить свою победу, переводя туда свои учреждения. В свете международного права статус Израиля в Иерусалиме – статус военного оккупанта. Поэтому все приведенные выше действия являются незаконными согласно Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны³.

70. Шестая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Гаване, заявила, что

„возвращение Иерусалима под арабский суверенитет является необходимым условием прочного мира. Необходимо заставить Израиль придерживаться соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, касающихся Иерусалима и Святых мест“⁴.

Конференция также

„призвала членов движения неприсоединения принять решительные меры, включая разрыв дипломатических и экономических отношений со странами, которые официально или косвенно признают город Иерусалим в качестве столицы Израиля“⁴.

71. Сионистское государство упорно придерживается своей вызывающей позиции лишь потому, что пользуется безоговорочной политической, дипломатической, экономической и военной поддержкой постоянного члена Совета – Соединенных Штатов Америки. Даже девять западных союзников этой страны заявили недавно в Венеции, что они не согласятся ни с какой односторонней инициативой, направленной на изменение статуса Иерусалима [S/14009]. Таковы факты; надо считаться с ними, а не с заявлениями.

72. Мировое общественное мнение ожидает решения Совета.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор – представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

74. Г-н МАНСУРИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете.

75. Прежде всего я хотел бы поздравить вас по случаю выполнения вами обязанностей Председателя

Совета в этом месяце. Прочные дружественные отношения между нашими двумя странами, а также ваш большой опыт и знания являются для нас гарантией того, что вы будете успешно руководить работой Совета.

76. В то же время я хотел бы воздать должное вашему предшественнику послу Умару (Нигер) за ту эффективность, с которой он руководил работой Совета в прошлом месяце.

77. Мы собрались сегодня, для того чтобы срочно обсудить важный вопрос, связанный с политикой и деятельностью израильских сионистов на оккупированных арабских территориях. По сути дела, Совет сейчас рассматривает вопрос, который касается позиции израильского правительства, стремящегося изменить физический характер, демографический состав, организационную структуру и статус Священного города Аль-Кудс Аш-Шарифа. Нынешнее заседание является ответом на тревогу более 900 млн. мусульман во всем мире, которая была выражена на одиннадцатой Исламской конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Исламабаде 17 – 22 мая 1980 года, где прозвучал призыв о немедленном созыве заседания Совета Безопасности для рассмотрения опасного положения, возникшего в результате недавнего решения израильских властей, направленного на аннексию и провозглашение Аль-Кудс Аш-Шарифа – Священного города Иерусалима – столицей Израиля⁵. Конференция также призвала Совет Безопасности в случае вызывающей позиции Израиля применить против него санкции, упомянутые в главе VII Устава.

78. С момента оккупации Иерусалима в 1967 году до настоящего времени израильские власти пытались навязать израильский план по изменению арабского характера Иерусалима и упорно игнорировали все резолюции Организации Объединенных Наций в этом отношении. Эти попытки Израиля осуждались и клеймились различными органами Организации Объединенных Наций.

79. Хорошо известно, что Организация Объединенных Наций приняла целый ряд резолюций по вопросу о судьбе Иерусалима. Следует упомянуть, что в резолюциях 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) Генеральная Ассамблея провозгласила, что все меры, принятые Израилем в целях изменения статуса Иерусалима, являются недействительными, и призвала Израиль отменить эти меры и впредь воздерживаться от принятия любых мер, которые могли бы изменить статус Священного города. Совет Безопасности также рассматривал данный вопрос и принял резолюции 242 (1967), 252 (1968), 267 (1969), 271 (1969), 298 (1971), 446 (1979) и 465 (1980). Все эти резолюции подтвердили принцип недопустимости приобретения территории путем военного захвата и объявили полностью недействительными все юридические и административные меры, принятые Израилем в целях изменения статуса города Аль-Кудса, включая экспроприацию земли и собственности, перемещение населения и законодательство, направленное на интеграцию оккупированной части.

80. Возвращаясь к декларации, которая была опубликована Европейским сообществом 13 июля 1980 года в результате встречи в Венеции [там же], я хотел бы отметить заявление о том, что страны ЕЭС не согласятся с какой-либо односторонней инициативой, направленной на изменение статуса Иерусалима. В этой связи необходимо остановиться на пункте, касающемся статуса и будущего Священного города. Этот пункт, по мнению моего правительства, не упоминает о двух важных фактах, связанных с Иерусалимом: во-первых, Иерусалим является неотъемлемой частью оккупированных арабских территорий, и, следовательно, его население имеет право на самоопределение; и, во-вторых, в этом пункте не содержится ссылки на вывод израильских оккупационных войск, с одной стороны, и на основные резолюции Организации Объединенных Наций по вопросу об Иерусалиме — с другой. Такое упущение может подразумевать позицию, противоречащую этим резолюциям.

81. Я хотел бы обратить внимание Совета на позицию Соединенных Штатов в отношении Иерусалима. Представитель Соединенных Штатов посол Голдберг 14 июля 1967 года заявил в Генеральной Ассамблее⁶, что вопрос о статусе Иерусалима не следует решать в одностороннем порядке. Соединенные Штаты повторили свою позицию, когда посол Йост, выступая в Совете Безопасности 1 июля 1969 года, заявил:

„Соединенные Штаты считают, что та часть Иерусалима, которая оказалась под контролем Израиля в результате июньской войны, равно как и другие районы, оккупированные Израилем, является оккупированной территорией и, таким образом, подпадает под нормы международного права, регулирующие права и обязанности оккупирующей державы. Среди норм международного права, которые обязательны для Израиля, так же как они обязательны для любого оккупанта, имеются положения, в соответствии с которыми оккупант не имеет права вносить изменения в законы или административное управление” [1483-е заседание, пункт 97].

Как сообщалось в печати, недавно президент Картер в своем заявлении от 3 марта сказал: „Мы решительно убеждены в том, что Иерусалим не следует разделять”. 14 марта президент Картер на пресс-конференции вновь заявил:

„Мы согласились в рамках кэмп-дэвидских соглашений с пунктом, который касается Иерусалима. В нем содержится призыв, с которым мы по-прежнему согласны, не допустить раздела Иерусалима”.

82. Последние меры Израиля, направленные на то, чтобы представить в кнессет и обсудить законопроект, провозглашающий Иерусалим столицей Израиля, представляют собой вопиющее нарушение ответственности Израиля как оккупирующей державы, что противоречит Женевским конвенциям и всем нормам международного права. Израильские власти, постоянно бросая вызов международному праву и международ-

ному сообществу, недавно объявили, что правительство намерено перенести канцелярию Бегина, зал заседаний правительства и некоторые другие израильские учреждения в Восточный Иерусалим. Это акция, полностью игнорирующая резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

83. Возникает вопрос, почему израильские власти могут игнорировать стремление и пожелания международного сообщества. Нет никакого сомнения в том, что в своей незаконной оккупации они рассчитывают на поддержку Соединенных Штатов. Кстати говоря, совсем недавно, 1 июня, президент Соединенных Штатов в интервью по телевидению открыто заявил:

„Мы обладаем правом вето, которое мы, в случае необходимости, можем применить, чтобы предотвратить разрушение и подрыв кэмп-дэвидского процесса, и я без колебаний сделаю это, если будет необходимо”.

84. Противоречивые заявления официальных лиц администрации Соединенных Штатов говорят, однако, о том, что позиция США по вопросу об Иерусалиме, возможно, претерпела значительные изменения. Означает ли это, что администрация великой державы стала заложником стремлений и планов сионистов в год выборов президента? У нас, сирийцев, нет никаких иллюзий относительно сотрудничества американских империалистов и сионистов с сионистами на Ближнем Востоке.

85. В заключение хотел бы отметить, что на протяжении всей истории Аль-Кудс Аш-Шариф был хорошо известен как город мира. Но насколько это отвечает действительности в условиях израильской оккупации? Слово „мир” утратило свое значение, если население города вынуждено жить в условиях оккупации в течение последних 13 лет. Оно не знает свободы, которой пользовалось веками, живя под арабским суверенитетом. Нет никакого сомнения в том, что освобождение Аль-Кудса от оккупантов является вопросом первоочередной важности для всех арабов и для всех верующих в мире, независимо от их вероисповедания. Священным долгом каждого верующего является оказание помощи в освобождении Аль-Кудса. Как неоднократно повторялось, нет никакого сомнения в том, что нельзя добиться установления мира на Ближнем Востоке без осуществления двух существенно важных элементов: во-первых, и прежде всего, вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, включая Иерусалим; и, во-вторых, осуществления палестинским народом его неотъемлемых прав, включая право на самоопределение и суверенитет и на создание суверенного независимого государства на родине.

86. И наконец, мы считаем, что Совету пора осуществить свою ответственность и принять надлежащие меры, направленные на изыскание путей осуществления стремлений и пожеланий всех верующих мира, провести соответствующее голосование и единодушно заставить Израиль выполнить все резолюции Совета и Генеральной Ассамблеи об Аль-Кудс Аш-Шарифе.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Израиля пожелал выступить в осуществление права на ответ. Предоставляю ему слово.

88. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не вижу смысла в полемике с г-ном Максудом. Суть его подхода к арабо-израильскому конфликту отражена в одной основной концепции, которую он сам сегодня изложил Совету. Он заявил, что арабы рассматривали евреев, живших в их среде, как арабов иудейской веры. В этом уровень и рамки терпимости, которую г-н Максуд и те, от имени кого он выступает, желают проявить по отношению к евреям. Самоопределение для других не является частью их мировоззрения, основанного на собственной исключительности.

89. Именно таким образом г-н Максуд рассматривает право на самоопределение еврейского народа и его право на национальную независимость и суверенитет. Как известно, г-н Максуд выразил здесь мнение государств — членов новой Лиги арабских государств и тем самым ясно показал коренную причину арабской враждебности по отношению к Израилю, то есть нежелание признать не только еврейское государство, но даже существование еврейского народа.

90. Я восхищаюсь риторическим искусством посла Бишары. Тем не менее считаю своим долгом отметить, что, несмотря на явную разумность его заявления, его следует рассматривать как исключительно опасное проявление подстрекательства и, я бы даже сказал, фанатизма. Мы здесь имеем дело с самозванным викингом юга, который предостерегает нас от перспектив священной исламской войны против иудаизма. Эти слова носят подстрекательский и поджигательский характер, даже если г-н Бишара предостерегает нас от такой возможности. Кроме того, посол Бишара открыто угрожает Совету и через него всему международному сообществу использовать оружие — арабскую нефть. Поскольку он представляет одного из ведущих производителей нефти, члены Совета примут во внимание этот шантаж нефтью, который предпринят здесь впервые столь открыто и явно.

91. Посол Бишара также привнес в наши прения идею „силы против права“. Приписывать еврейскому народу и государству Израиль предпочтение силы праву, мягко говоря, при всем уважении к г-ну Бишаре, несколько комично. Одно из самых малых государств мира, которое постоянно, с первого дня получения независимости, находится под угрозой уничтожения со стороны своих соседей, государство, которое в первые дни своего рождения было опустошено всеми его соседями, обвиняется в предпочтении силы праву. И кто бросает такое обвинение? Представитель группы стран, которые и по сей день не смирились с существованием моей страны; группы стран, которая создала террористическую организацию, известную как ООП, для достижения конкретной цели — уничтожения моей страны; группы стран, территория которых в 500 раз больше территории моей страны; группы стран, которые несравненно богаче, чем моя страна;

группы стран, совокупная военная мощь которых намного превосходит не только военную мощь Израиля, но и мощь НАТО; группы стран, держащих в своих руках большую часть нефти, от которой зависит благосостояние мира; группы стран, население которых по численности в десятки раз превосходит население моей страны. Так кто же здесь представляет силу и кто представляет право?

92. Между прочим, посол Бишара выступает здесь от имени страны, которая отказывается в настоящее время признать резолюцию 242 (1967) Совета. Я напрасно ждал его заявления о том, что его страна готова согласиться с этой резолюцией.

93. Посол Бишара выступал здесь в роли проповедника благоразумия и умеренности, но не оставил сомнения у своих слушателей в отношении того, что, по сути дела, он является проповедником подстрекательства, ненависти, шантажа и запугивания. Тем самым он помог нам осознать подлинные мотивы, лежащие в основе данных прений, и за это, с вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы выразить ему благодарность.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-н Максуд, которого Совет пригласил в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, желает выступить с дополнительным заявлением. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

95. Г-н МАКСУД (*говорит по-английски*): Мы ясно изложили свою позицию, заявив о том, что, с учетом всей нашей истории и нашего нынешнего политического обязательства, быть евреем в арабском мире не может означать и вовсе не означает, что нельзя быть арабом и евреем одновременно. Я подчеркиваю этот момент, поскольку в арабском мире еврей может, если он этого хочет, считаться арабом. В этом смысле мы не считаем это актом „терпимости“, поскольку слово „терпимость“ предполагает покровительственное отношение к евреям, являющимся арабами. Быть евреем и арабом — право выбора для еврея, если он того хочет. Вот почему мы говорим, что быть евреем вовсе не означает, что уже нельзя быть арабом, гражданином арабского государства. Это противоречит самому определению концепции „еврейского государства“, исходящей из конечной цели Израиля создать еврейское государство, которое бы лишило неевреев права гражданства на основании закона о возвращении.

96. Кроме того, г-н Блум говорит о степени терпимости, которую мы готовы проявить; однако мы совершенно четко и открыто заявляем о том, что арабы не занимаются и не будут заниматься дискриминацией. Мы отдаем себе отчет в том, что, как и во всех странах мира, в арабских странах могут иметь место случаи дискриминации. Но в то время как для нас, так же как и для многих других стран мира, дискриминация является следствием социально-экономических неурядиц, для Израиля, так же как и для Южной Африки, дискриминация является законом и политикой.

97. Поэтому, когда нам говорят о нежелании предоставить евреям право на самоопределение, у нас всегда возникает философский вопрос: какие евреи хотят получить право на самоопределение? Идет ли речь о праве, которое должно осуществляться всеми евреями повсюду, независимо от их фактического правового и политического гражданства в странах, где они живут? Не подрывает ли это право чувство органической связи американского, английского, советского, индийского или арабского еврея с его страной? Не подрывает ли это тот факт, что он сознательно сделал выбор и в результате этого выбора стал гражданином конкретной страны? Не подрывается и не разрушается ли это чувство принадлежности, если преднамеренно говорить о том, что следует стремиться к праву на самоопределение в целях создания исключительно еврейского государства и принадлежности к нему?

98. Все эти очень серьезные вопросы приводят нас к выводу, что Израиль и сионизм пытаются предопреде-

лить гражданство евреев, которые являются гражданами многих стран мира, лишая их права на самоопределение как граждан своих соответствующих стран. Такова наша философская, национальная и политическая позиция.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

Примечания

¹ A/34/542, приложение, раздел I, пункты 102 *a* и *d*.

² Там же, пункт 102 *f*.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 287.

⁴ A/34/542, приложение, раздел I, пункт 126.

⁵ A/35/419 – S/14129, резолюция № 4/11-Р.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1554-е заседание.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . اسلمكم عنها من المكتبة التي تعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
